

Михайлова Ольга Владимировна
Ляшенко Александр Николаевич

Бсторожно!

*Двери
открываются...*

часть 2

Ольга Михайлова

**Осторожно! Двери
открываются... Часть 2**

«Издательские решения»

Михайлова О. В.

Осторожно! Двери открываются... Часть 2 / О. В. Михайлова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901457-3

Путешествие по сакральным местам продолжается. Главные герои расскажут вам, что в мире магии существуют такие понятия, как дружба, взаимопомощь и, конечно, Любовь; что значит быть равнодушным и что такое волшебная оболочка мага. Вы узнаете предысторию Рафаила и поучаствуете в построении защитной оболочки вокруг нашей планеты. Вам станут понятны ответы на вопросы: «Почему видящие порой не видят, а слышащие не слышат». Удивительное, захватывающее приключение длиной в жизнь ждёт Вас.

ISBN 978-5-44-901457-3

© Михайлова О. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. Мы идем	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Осторожно! Двери открываются...

Часть 2

Ольга Владимировна Михайлова
Александр Николаевич Ляшенко

© Ольга Владимировна Михайлова, 2017

© Александр Николаевич Ляшенко, 2017

ISBN 978-5-4490-1457-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

Ночь поднимет черный плащ,
Звездный дождь уйдет домой.
Птицы утром пропоют
Про Любовь и про Покой.
Про Любовь, где места нет
Дней текущих суете.
Где весь мир тобой одет,
Забывая о себе.
Про Покой внутри и Свет,
Что сжигает смерть в судьбе.
Там хозяин Человек,
Растворенный в Тишине.
Радуга из ветра дня
Будет другом каждый миг,
И светящая роса
Солнцем вдруг умоет лик.

Маги стояли рядом с крыльцом Хранителя Ланта и шурили глаза от ярко палящего солнца. Идущий впереди Хроно спиной чувствовал их взгляды. Наставник сложил руку козырьком и неотрывно наблюдал за жрецом. Ральф с Гором постояли немного на месте, практически синхронно повернулись и пошли в дом. Хроно не заставил зрителей долго томиться в предвкушении чего-то необычного и просто исчез из поля зрения. Наставник же еще некоторое время потоптался, сканируя пространство и энергетический след, который оставил после себя Хроно.

– Словно ластиком прошел по реальности, – буркнул он себе под нос.

И действительно, траектория перемещения Хроно четко отслеживалась, вот только там, где он прошел, внешний узор Силы будто стерся. Но эта оптическая иллюзия быстро сменилась в восприятии Наставника на нечто новое. Присмотревшись, он увидел, что по траектории перемещения Хроно сложился новый узор Силы, более мощный и совершенно неокрашенный.

– Каток, – снова прокомментировал видение Наставник. – Он просто кроит реальность, прокладывая новую трассу.

Старец усмехнулся в бороду и пошел вслед за парламентарями с планеты Земля-2. Тем временем Лант, узнавший от Марка про Рафаила, сидел на скамье как каменное изваяние.

– Исторически все закономерно и обосновано, – спокойно сказал Хранитель.

– Ты догадывался, что мой отец ведет армаду? – с надеждой в голосе, что это не так, спросил Марк.

– Нет, – резко ответил Хранитель. – Прежде чем отпускать вас в опасное путешествие, я сканировал ваше прошлое, в том числе и прошлые воплощения. Так далеко я не заходил, но у Рафаила я обнаружил блок на одно из воплощений, неизвестно кем поставленный. Воплощение вроде есть, а вот образы, события запечатаны. Я тогда не стал трогать его память, потому как не мной поставлено. Не мной и должно было сниматься.

– Жаль, что ты туда не заглянул. Ты бы нас не отпустил, – сказал Марк.

– Естественно нет, – решительно ответил Аристарх и заглянул Марку в глаза.

Жрец не отвел взгляда.

– Я догадывался, что у отца не все чисто в прошлом. По его поведению и общению с Хроно.

– Теперь это уже не важно. Данность. Она важна. На сегодняшний день мы имеем безумного Рафаила, парламентаров с Земли-2, нового структурированного Хроно и надвигающуюся опасность с метagalактики.

– Черные подушки, – выдохнул Марк. – Скажи, Лант, есть ли у нас хоть один шанс выстоять в этой борьбе?

Хранитель опустил голову и провел по жестким волосам рукой, расчесывая их словно гребнем:

– Я не знаю. Но шанс есть всегда. Я не ручаюсь за все человечество, ты прекрасно меня понимаешь, почему. Черные подушки активно внедрились в сознание людей. Людей разводят как газонную траву: чуть заколосилась и все, прошла газонокосилка и травка снова ровненькая и одинаковая. Тянется это давно. По сути, Марк, с тех пор ничего не изменилось в сознании людей.

Иса и Мирта стояли в дверях и внимательно слушали беседу старого Хранителя и жреца, не смея вставить в разговор ни слова. Через некоторое время подтянулись Гор и Ральф. Наставник зашел последним. Хранитель обернулся и коротким жестом снова пригласил всех занять свои места. Ральф уселся на лавку и оперся спиной о теплую русскую печь, скрестив руки на груди. Гор сел рядом. Сцепил пальцы в замок, он положил руки на столешницу и сконцентрировался на двух беседующих. Наставник опустился на край скамьи, откуда ему было лучше всего видно присутствующих. Иса оперся о косяк двери и остался стоять на месте. Мирта заняла место рядом с Гором в торце стола, чтобы в случае чего быть на подхвате.

– Итак, друзья мои, – начал Лант, обращаясь, прежде всего к парламентарам, нежели к остальным. – Вы стали свидетелями очень неприятных событий. Первым делом, чем мы займемся – это дадим кратковременный отпор серым.

– Почему это кратковременный? – спокойным тоном, не расцепляя рук, спросил Ральф. – Я так понимаю, уважаемый Лант, вы не намерены оказывать нам помощь и предоставить доступ к защитному полю планеты.

– Ты не правильно понял меня, друг мой, – сохраняя хладнокровие, парировал Аристарх. – Отвечу на твой первый вопрос. Кратковременный – потому-что долго армию серых мы сдерживать не сможем. Да это и не имеет смысла. Подпитанные черными подушками, они лишь выступают как отвлекающая сила. Нам нужно сконцентрироваться на другом. За их действиями стоит куда более мощный противник, с которым у человечества пока нет возможности бороться на равных. Метagalактические сущности опасны куда сильнее, чем организованные атаки серых. Подушки разумны, обладают колониальным разумом. Это как вирус Вселенной. Если честно, я не знаю ни одной галактики, которая бы успешно отразила атаку подушек. Второе, что касается доступа к защитному полю планеты Земля. Отвечаю сразу – вы его не получите.

Костяшки пальцев Гора заметно побелели. Стиснув сильнее кисти в замок, он едва сдерживался, чтобы не наругать. Ральф в свою очередь саркастично хмыкнул и ждал продолжение объяснений Хранителя. Лант прошел в середину комнаты, взял стул и сел так, чтобы ему было видно всех присутствующих.

– Прошу сохранять спокойствие и здравый смысл, – сказал он. – Дело не в том, что мы не хотим вам помочь. Наши планеты сестры. Так или иначе, все, что происходит на одной, находит свое отражение на другой. Это как два сообщающихся сосуда. Мы поступим по-другому. Своими силами мы выстроим общее защитное поле сразу для двух планет.

– Это не реально. Слишком много параметров нужно учитывать. И это, не беря в расчет достаточно большое расстояние между нашими планетами, – усмехнулся Ральф.

– Как вы предлагаете осуществить ваше предложение? – спросил Гор, внутреннее напряжение которого достигло максимума. – Я не владею техниками построения совместных защитных полей для планет, находящихся в разных реальностях. Если бы они были в одной, тогда не вопрос. Прецедентов такого сорта как у нас еще не было.

– Я в курсе, – ответил Аристарх и загадочно улыбнулся. – На это и расчет. Все когда-нибудь случается в первый раз. Я думаю, для серых это будет неприятный сюрприз. Защитное поле, а мы будем строить именно двойное, распространенное на две планеты сразу, вызовет у них как минимум дезориентацию в пространстве.

– Не понял, – снова встрял в разговор молодой политик.

– Помолчи, Ральф, – Гор отмахнулся от юноши, как от назойливой мухи. – Надо понять, что нам предлагает Лант. Продолжайте, мы вас внимательно слушаем.

Аристарх развернул в пространстве голографический объемный образ двух планет. Наложив одну планету на другую, он визуально увеличил Землю-2 и сделал ее намного светлее, показывая, что планеты находятся на расстоянии друг от друга. Вокруг полученного образа он сформировал темную толстую прослойку, полностью окружающую планеты. Голографическая картинка стала меняться. Сестры-планеты медленно разошлись и образовали темную энергетическую прослойку в форме тора между открытым космосом и собой.

– Теперь я показываю, как это будет выглядеть с учетом расстояния. Волновая характеристика защитного поля будет одинакова. Что у нас, что у вас, – заверил слушателей Аристарх. – Второе же поле, расположенное поверх первого, будет обычной сферой. Получается тор в сфере. Но я предлагаю сделать не совсем обычный тор. Это слишком предсказуемо для серых. Я предлагаю сделать нестабильный тор.

Брови Гора поползли от удивления вверх.

– Лант, само по себе выстроить тор между планетами сложно, а вы предлагаете внести еще дестабилизирующий структуру момент. Как вы представляете сам процесс работы всей этой конструкции? Как его выстроить? И что это даст? – изумленно спросил Гор.

Хранитель Земли-2 хоть и был достаточно опытным магом, но сильное технократическое настоящее его родины все же накладывало отпечаток на восприятие, предоставляя к услугам все более расширяющийся ассортимент облегчающих жизнь новинок. Но как в любом техническом прогрессе – одно обязательно подавляет и вытесняет другое. Маги Земли-2 все больше стали ориентироваться на автоматизацию процессов обслуживания жизни не только людей, но и свою собственную. Естественным следствием стало формирование застывшего восприятия реальности с заранее выстроенными ими же самими догмами и правилами. Вселенная не любит технического прогресса. Вселенная само усложняется и самосовершенствуется по своим законам и правилам, куда более сложным и в то же время естественным, как дыхание. У нее все самое сложно на поверку оказывается простым и понятным любому человеку. Но люди сами вносят в свою жизнь и восприятие такие сложности, решение которых при наличии ориентации на технический прогресс практически невозможно. Все уже изобретено природой и запатентовано космическим пространством. Нечего изобретать велосипед, уже имея в наличии скутер, самолет и подводную лодку. Но развитие цивилизации носит ступенчатый характер. И если хотя бы одна ступенька не пройдена, а просто перепрыгнута, то цивилизация получает громадный разрыв в знаниях и умениях. Ей все равно придется осваивать перепрыгнутую площадку, чтобы потом качественно и по-новому взглянуть на прошлые достижения.

Развитие планеты Земля-2 ничем особым не отличалось от развития нашей планеты, за исключением громадного числа густонаселенных городов с минимумом природных ландшафтов. Они давно отказались использовать шумные аэрокосмические аппараты типа самолетов, ракет. Даже сверхзвуковые самолеты нашей планеты вызывали у них легкую улыбку и ностальгию по давно пережитому опыту. Их биокосмические летательные аппараты были

экологичны, практически бесшумны и быстры. Разные по размеру и конфигурации, они перемещались быстрее скорости света в разные уголки Вселенной, давая возможность людям исследовать достаточно удаленные от Земли-2 планеты. Но цивилизация, развивающаяся в основном технократическим способом, была обречена. Вот поэтому на этой планете особым почетом пользовались маги и активные естествоиспытатели, вносящие в развитие цивилизации элементы новизны и стихийности. Вот поэтому в Гору, как хранителю Земли-2, прислушивались и следовали его советам. Но опыт Гора был рассеян во времени. В то время как у Аристарха – это был концентрат, каждый день которого был наполнен скорее познанием и совершенствованием, чем изучением технических новинок цивилизации.

Чтобы немного разрядить обстановку, Мирта встала и подала магам чай, кивком головы предлагая Исе присоединиться к трапезе. Все присутствующие придвинулись ближе к столу, вдыхая мягкий тягучий аромат травяного чая с медом. На этот раз никто от угощения отказываться не стал.

– Итак. Прошу вашего внимания, – сделав большой глоток чая, продолжил Лант. – Начнем с дестабилизирующего элемента двойного энергетического поля. Не буду вдаваться в подробности взаимопротекания одного защитного поля в другое, взаимопоглощения и расширения энергоструктур. Главным элементом, изменяющим волновые характеристики полей, будем мы. А именно – наше сознание, объединенное в единое целое, но сохраняющее каждый свою индивидуальность. Молодежь для построения этой структуры трогать не будем. Остаешься ты, Гор, я и Наставник. Марк будет выступать в роли скрепляющей силы, своего рода – клей. На Хроно надежды нет.

– Почему? – Ральфа очень интересовали дальнейшие взаимоотношения присутствующих со жрецом. – Его можно было бы привлечь. Трудотерапия, так сказать.

Иса усмехнулся, на что Ральф бросил на него неприятный, колкий взгляд. Словно не замечая этого, Лант продолжил:

– Боюсь, что даже если Земля будет разрушаться на его глазах, он все равно останется в стороне. В Хроно слишком сильны внутренние противоречия. Пока он не достиг единения со своим внутренним «я», своим источником мощи и Силы, он не будет тратить время на человечество, по уши погрязшее в материальном. Оставь Хроно в покое, Ральф. Гор, ты с Ральфом отправляешься к себе, я перемещаюсь в Мексику, Наставник – в Западную Сибирь. В какой географической точке будешь находиться ты – решай сам. Выбери только самую активную, так называемую пусковую кнопку. Она есть у каждой планеты. Именно туда сходятся все силовые линии и берут начало энергопотоки планеты. Ученые считают, что таких точек разбросано по планетам достаточно много, но это не так. Как правило – это одна мощная точка самовосстановления и самоподдержания жизни. Мы выберем две точки слабее, равноудаленные от «пусковой». Ты будешь вершиной пирамиды, питающей и соединяющей нас между собой. Марк – четвертая мерцающая точка, связующее наши сознания звено. Ему придется труднее всего – практически мгновенно перемещать свое сознание из нашей реальности в вашу и обратно.

– Почему Марк, а не кто-то из нас? Можем ли мы доверять Марку? – задал закономерный вопрос Ральф.

– Потому что в этом вопросе я опытнее вас всех вместе взятых, – спокойно ответил Марк. – А что касается вашего доверия ко мне, то это ваша проблема, а не моя. Лично я заинтересован сохранить свое место жительства. Надеюсь, это понятно?

Ральф коротко кивнул и открыл было рот для следующего вопроса, но Лант сделал предупредительный жест рукой.

– Для этой операции Марку необходимо будет провести подготовку. Я буду координировать совместную работу нашего сознания, Марк – мерцающий элемент защитного общего поля. Попадая в сферу его распространения, серые будут теряться во временной петле, которая

будет образовываться в момент перетекания сферы в тор и обратно. Вся энергоструктура поля будет находиться постоянно в движении.

– Как долго нам придется искусственно поддерживать такого рода сложную структуру и не повредит ли она нам самим, Лант? – задавая вопрос, Гор напрягся.

Было видно, что вопросов у него гораздо больше, чем ответов. Ему приходилось идти на компромисс, доверять там, где он не испытывал доверия. Лант все это понимал, но и раскрывать все карты он не собирался. Выстраивая столь сложную энергетическую конструкцию защитного поля, Хранитель «убивал» сразу несколько зайцев. Первое – это безусловная защита, пусть и не долговременная, собственной планеты, да еще налаживание сотрудничества с дружественной планетой-близнецом. Второе и, пожалуй, самое главное – это легкий энергетический «пинок» всей цивилизации, с помощью которого он планировал пригасить отупляющее действие подушек на землян и дать возможность людям немного оторвать нос от своих блюдец, дальше которых они не хотели видеть.

Искусственный энергетический «пинок» за счет подсоса энергии из энергоинформационного поля планеты Земля-2 давал возможность каждому землянину повысить уровень собственного осознанного поведения в кратчайшие сроки. Лант в тайне надеялся, что эта маленькая хитрость останется незамеченной парламентарями, тем более, что и их соотечественники тоже оставались не в накладе.

– Единожды выстроенную структуру мы искусственно замкнем на силовые точки планеты. Именно они в дальнейшем будут подпитывать общее защитное поле, – спокойно ответил Лант на провокационный вопрос. – Что касается вреда жителям наших планет, то, извини Гор, я не могу просчитать все возможные варианты поведения данного поля. Можно лишь предположить, что произойдет некое энергетическое выравнивание полей, окружающих каждую планету. Прецедентов не было. Строить будем впервые и первыми. По крайней мере, такое нигде раньше не описывалось.

– Когда приступаем? – Гор поднял тяжелый взгляд карих глаз на Хранителя.

– Нам нужно будет несколько дней на подготовку. Максимум неделя. Как только все будет готово, мы вам сообщим.

Больше вопросов не последовало. Ральф с Гором вышли из-за стола, молча кивнули головой всем присутствующим и покинули помещение. Провожать парламентариев никто не стал. Исаак сел за стол, налил себе крепкого чая, сделал глоток и в упор посмотрел на Хранителя.

– Что будем делать мы в ваше отсутствие? Я не хочу сидеть сложа руки, колоть дрова и греть пузо на печке, – спросил он.

– А и не надо. Вы будете готовить Марка к миссии спасения человечества, – усмехнулся Аристарх. – Опять же пчелки мои остаются на вас, коровенка. Страшно подумать, что с ними может произойти без вашего догляда.

– Издеваетесь, – подытожил конец беседы юный хранитель.

– Лишь отчасти, мой друг. Скоро к вам присоединится наша сибирская путешественница Тамара, которая, как сорока, на хвосте принесет свежие новости из большого мира.

Мирта удивленно посмотрела на Ису и для себя отметила его странное внутреннее волнение и румянец на щеках. Юноша был явно равнодушен к еще неизвестной для нее молодой ведьме.

Тамара вынырнула из целебного озера и огляделась по сторонам. Мастера нигде не было видно. Быстро одевшись в теплую сухую одежду, ведьма повесила на шею чароитовый диск и легонько коснулась пальцами его поверхности.

– Куда же он мог запропасться? – в недоумении сама у себя спросила Томка.

И тут же в сознании прозвучал размеренный спокойный голос старца:

– Возвращайся в пещеру с помощью диска. Не задерживайся.

Девушка нагнулась, подняла кофту, лежащую на берегу, и потрогала нагретые солнечными лучами темные камешки-голыши.

– Прощайте. Вряд ли мы снова встретимся. Мне пора.

Тамара потеряла чароитовый диск, закрыла глаза, представляя в сознании образ темной пещеры Мастера, и практически моментально оказалась на месте. Старец ждал ее снаружи, сидя на поваленном бревне. Он вглядывался своими слепыми глазами куда-то вдаль, совершенно не обращая внимания на свою подопечную. Тамара тихо подошла и присела на предвзвешенно приготовленную для нее подстилку, стараясь не потревожить своего учителя. Старец молчал не долго. Он резко повернул голову в сторону ведьмы и снова замер. Тамара поежилась. Белесые глаза учителя излучали внутренний свет, как два лазера, нацеленные на нее и одновременно сквозь нее. Непередаваемые ощущения совершенной собственной незащитности, будто ты стоишь голая на базарной площади, захлестнули ведьму с головой. От этого всепронизывающего взгляда невозможно было спрятать ничего личного, тайного, скрытого глубоко в сердце от посторонних глаз. Тамара отчаянно боролась со страстным желанием вскочить, убежать и скрыться подальше, но странная потребность остаться и выдержать жесткое излучение слепых глаз переборола трусливое малодушие. Губы Мастера Уральских гор тронула легкая улыбка, и лазерное излучение погасло, уступив место просто белесым слепым глазам.

– Ты замерзла, девочка, – по-доброму сказал учитель и подбросил в огонь немного сухих толстых веток.

– Есть немного, – призналась Тамара, сильнее кутаясь в теплую кофту. – Вы хотели мне что-то сказать?

– Да. Нам пора прощаться. Тебе необходимо вернуться к истоку, откуда все началось, – сказал старец.

Тамара ждала продолжения беседы, или хотя бы каких-нибудь объяснений, но учитель молчал.

– Я не поняла. Мне нужно что-то сделать в себе или куда-то перенестись и там что-то сделать? Я запуталась, – ведьма выжидающе посмотрела на Мастера.

– И да и нет. В себе – несомненно. Но этого мало. Окажется мало. Мне жаль, малыш, расстановка сил во Вселенной на данный момент явно не в нашу пользу. Время как песок течет сквозь пальцы. Ты отправляешь к Хранителю Ланту, он нуждается в твоей помощи. Не столько он, сколько другой человек. Наше обучение приходится прервать.

– Но я же ничему толком не научилась! – вскочила на ноги ведьма, даже не пытаясь успокоить свой гнев.

– Тебя видно не учили не перебивать старших, – спокойно продолжил разговор Мастер. – Сядь, угомнись и послушай дальше. То, что с тобой здесь произошло, на твой взгляд кажется ничтожным, мелким и несущественным. Ты ошибаешься и скоро в этом убедишься. Конструктивно, конечно, у тебя не отрасли крылья, как у дракона, и ты не стала пыхать огнем, как хотелось бы, но твои внутренние изменения куда более сильны, чем внешние спецэффекты, которых ты так жаждешь. Видимые изменения дойдут из внутреннего во внешнее и довольно скоро.

Тамара поджала губы и насупилась, как маленькая девочка:

– А я хотела бы быстрых изменений, чтобы раз – и я могу летать, два – телепортироваться, ну или еще какие-нибудь навыки. Чтобы как-то побыстрее все это двигалось.

– Ну так вперед, двигай. В тебе все есть и даже больше, чем ты думаешь. Скорость продвижения по Пути – это сама жизнь, долгая, прекрасная и опасная. Пойми эту простую истину и наслаждайся каждой минутой своего существования.

– Я бы хотела. Но не всегда получается. Думала, у вас разберусь в себе, приобрету там навыки разные интересные и...

– И будешь более привлекательной для выбранного тобой человека, будешь выше его на порядок, чтобы контролировать его жизнь?

– Нет! – крикнула Тамара и опустила глаза. – Ну почему я не могу любить человека как все нормальные люди? Почему мне нужен какой-нибудь кандибобер.

– Да кто ж вас ведьм знает, почему у вас так, а не иначе, – усмехнулся Мастер. – Недочеловеки вы какие-то. Шучу. Просто у ведьм, даже самых маленьких, скорость мышления и быстрота реакций намного выше, чем у других. Вы рождаетесь такими. Для всего мужского населения вы привлекательны и в то же время недоступны, как далекие холодные звезды.

– Я не хочу быть звездой. Я хочу просто любить и быть любимой, – разоткровенничалась Тамара, понимая, что этот разговор больше никогда в ее жизни не повторится.

– Не получится у тебя по-обычному. Ты всегда будешь искать то, не знаю что, и бежать туда, не знаю куда.

– Без вариантов?

– Без вариантов, – ответил Мастер. – Но ты не расстраивайся. Любовь, она везде – в тебе, во мне, в травинке, букашке, солнечном свете и дожде. Она пронизывает все вокруг. Эта Сила творит чудеса. Старайся, чтобы она сопровождала тебя на протяжении всей жизни. Это та Сила, которая способна менять миры, изменять судьбы людей и целых поколений. Это движущая Сила Бога. Разыщи ее в себе, откройся ей и тогда познаешь не только себя, но и окружающий тебя мир.

Тамара молчала, сцепив пальцы в замок, и внимательно ждала продолжения рекомендаций Мастера, но их не последовало. Помолчав еще немного, она встала, повернулась спиной к старцу и сконцентрировалась на заходящем солнечном диске.

– Все это как-то тоскливо и непонятно для меня. Я хочу быстрых действий, быстрых изменений. Но скорость приобретения чего-то нового совсем не увеличивается. Я бы сказала наоборот – уменьшается. Порой я похожа на маленькую девочку, которая осталась одна в этом пугающе огромном мире.

– Может быть ты слишком жаждешь каких бы то ни было изменений? Перестань желать и все откроется тебе само, без насилия с твоей стороны, – ответил Мастер, усмехнувшись.

– Я еще вернусь сюда? – отстраненно спросила девушка.

– А ты хотела бы?

– Не знаю. Я еще не определилась в своих намерениях. Полигоны для обучения выбираю не я.

– Ты не права. Мы сами их для себя выбираем. А теперь присядь-ка и послушай меня, девочка.

С этими словами Мастер Уральских гор встал с бревна. Языки пламени взметнулись вслед за ним и снова опали. Старец склонился перед костром и провел руками над огнем, словно что-то собирая с его поверхности. Пространство между его ладоней стало потрескивать и приобретать туманную плотность. Сформировав ее в тугой комок, старец дунул на ладонь, и сфера плавно переместилась к правому плечу Тамары и там зависла. Девушка с удивлением посмотрела на незваного гостя и спросила:

– А это еще что?

– Это мой тебе небольшой подарок. Ты можешь использовать его по мере надобности. Это программа – помощник, обладает многочисленными функциями: навигация в пространстве-времени, защита и дополнительный источник энергии. Так называемый резервный запас на случай истощения собственных ресурсов. Возможно – это тебе пригодится. Ну а ежели нет, то просто скажи «домой» и сфера исчезнет. Поняла?

Тамара согласно кивнула.

– Как долго я могу его использовать?

– Какое-то время. Не злоупотребляй понапрасну энергией помощника, т.к. хоть это и программа своего рода, но и у нее есть лимит помощи. Ресурсы ее весьма истощимы. Используй там, где сама не сможешь справиться.

– Хорошо. Я поняла. Спасибо, Мастер.

Старец подкинул в огонь несколько сухих веток и продолжил:

– И еще. Если вдруг понадобится помощь, у тебя есть диск. Воспользуйся им как телепортом.

– Я все поняла, Мастер.

– Хорошо. Тогда давай прощаться. Бог знает, когда свидимся.

Старец обнял Тамару, крепко прижал ее к сердцу лишь на секунду, а затем оттолкнул. Взяв деревянный посох с земли, он начал спускаться вниз, плавно, словно зрячий, огибая деревья, встречающиеся на пути. Тамара постояла с минуту на месте, потом дотронулась пальцами до диска, медленно потеряла его, представляя дом Хранителя Ланта и его самого, и исчезла.

Хроно медленно шел по реальности со скоростью мухи, попавшей в мед и пытавшейся из него выбраться. Само перемещение не доставляло ему никаких особых хлопот. Он просто мелькал в ней, то появляясь, то исчезая снова. И везде, где жрец появлялся, сформировывался новый, плотный узор Силы. словно кто-то тыкал несчастную реальность гигантским пальцем, а потом наскоро залатывал ее совершенно иным узором с иной плотностью. Энергетические линии в местах появления – исчезновения Хроно были толстые, золотистые, переливающиеся. Места прорыва выглядели как неправильной формы золотистые латки, лучи от которой исходили в разные стороны, теряясь в естественном природном узоре Силы. Но явная тропинка, которую после себя оставлял Хроно, его мало заботила. Он целенаправленно шел в определенное место и никак не мог туда попасть. Вроде бы и горы те и место то, и пепел от сгоревшего костра есть, и тропинки, ведущие к нему, тоже имеются. Но самого Наблюдателя Хроно найти не мог. Он исколесил Гималайские горы вдоль и поперек, исходил все тропки, которые попадались ему на пути. Но ничего, даже самого маленького намека на присутствие Наблюдателя в этих местах не было.

Упорно продолжая поиски, он пытался настроиться на самого Наблюдателя, на место, на собственные ощущения. Но факт оставался фактом: либо с ним не хотели встречаться, либо он что-то делал неправильно. Чувства усталости не ощущалось. Поначалу вспыхнувший у Хроно гнев, постепенно сменился на ослиное упрямство «найти во что бы то ни стало». Потом и это отпустило, уступив место внешне спокойному целенаправленному поиску, который тем не менее не привел к желанному результату. Устав от однообразных перемещений по горам, Хроно присел на большой, нагретый солнцем валун, стоящий у тропинки. Осматриваясь по сторонам, он увидел поднимающегося в гору старца в длинном холщовом рубище, подпоясанном обычной пеньковой веревкой. На его ногах были неизменные кирзовые сапоги, покрытые слоем дорожной пыли. В руках старец держал длинный тонкий деревянный посох. Хроно приложил руку козырьком к глазам. Густые черные брови нахмурились, глаза стали холодными, несмотря на внешнее спокойствие и уравновешенность.

– Здравствуй, Хроно, – улыбаясь, сказал Наблюдатель, остановившись от жреца в нескольких шагах. – Ты как слон истоптал здесь все вдоль и поперек. Тем не менее, я ждал тебя.

– Я тоже искал нашей встречи. Мне нужна Марго, – без предисловий ответил Хроно.

– Я думаю, нам следует пройтись немного, не так ли? – по – доброму, спокойно ответил Наблюдатель и приблизился к жрецу.

Ветер трепыхал одежды путников, словно пытаясь изорвать их в клочья. Не обращая внимания на постоянного разбушевавшегося «жителя гор», Хроно поднялся с камня и пошел рядом с Наблюдателем. Сконцентрировавшись на тропинке, он лишь изредка поднимал глаза вверх. Наблюдатель некоторое время шел молча. Лишь посох мерно и тихо отстукивал шаги старца.

– У меня закономерный вопрос, Хроно. Зачем она тебе нужна? – все так же спокойно спросил Наблюдатель, открыто смотря в глаза жреца.

Хроно молча шел вперед и ничего не говорил. Как он мог объяснить, зачем ему Марго, если он для себя еще не разобрался в этом вопросе. Все ощущения, внутренняя потребность быть рядом с ней сменялась жестким желанием оставить всех и вся. И просто исчезнуть. Навсегда. Куда-нибудь подальше от людей, от глупой цивилизации, от мелочных споров и поисков неизвестно чего. Внутренние противоречия то сглаживались, то нарастали с новой силой. Марго же была своего рода якорем, который странным образом притягивал его к земле, реальности, к самому себе, наконец. Тотальное одиночество и тоска по общению с себе подобными сделала Хроно жестким, замкнутым и несговорчивым человеком, который никогда не шел на компромиссы. Это была его сильная сторона характера и слабость одновременно. Одиночество закалило его и выработало определенную тактику поведения как с учениками, так и в магическом кругу. Соврать, утаить истинную потребность общения с Марго Хроно не мог. Посмотрев тяжелым взглядом вдаль, он ответил, не покривив душой:

– Я хочу вернуть свою ученицу.

Помолчав немного, Наблюдатель остановился напротив Хроно и заглянул ему в глаза:

– Ты так уверен в своих силах? Что на данный момент ты можешь предложить своей ученице такого, чтобы она пошла за тобой?

Спрашивать у Наблюдателя, чему он сам мог научить Марго, было бессмысленно. Хроно возможно был бы рад, если бы старец предложил ему обучение. Вот только рассчитывать на это не приходилось.

– Пойми, Хроно, – не отрывая взгляда лучистых глаз небесного цвета от лица жреца, сказал старец. – Отпустив Марго с тобой, ты прервешь ее курс обучения. Перечеркнешь ее будущее. А оно и так не безоблачно. С ней приходится долго и упорно работать не одному наставнику, чтобы вложить в нее всю необходимую информацию.

– Необходимую для вас, я так понимаю, – перебил его Хроно.

– Ты не прав. Необходимую и для нее в том числе. Без нее она погибнет. Сосуд должен быть заполнен. А чем он заполнится: Светом или Тьмой, выбирать не нам. Я лишь предоставляю ей различные варианты развития. Выбор будет делать она сама. Но так информация, которая уже находится в ней – нужна человечеству. Никто не готовит ее в качестве пророка или мессии. Это совершенно ни к чему, да и оканчивается все это весьма печально. Марго – это блокнот с совершенно чистыми листами, если можно сделать такое сравнение. И что ты напишешь на этих листах, то она и воспроизведет. Это большая редкость, поверь мне. Теперь ты понимаешь, как важно правильно, четко и достоверно записывать в нее информацию? Сила разрушения в Марго преобладает над силой созидания. Когда они уравниваются, она будет готова сделать свой выбор осознанно и самостоятельно. Тебе же сейчас нужно решить собственные проблемы.

Брови Хроно приподнялись вверх. Обсуждать с Наблюдателем новоприобретенные свойства своего тела не входило в его намерения. Но жрец отдавал отчет справедливости сказанных старцем слов. Хроно принял решение воспользоваться предложением Наблюдателя исследовать и понять собственные навыки. Но отступать от возможности хотя бы увидеть Марго, он тоже не собирался.

– Можно мне повидаться с ней, ненадолго? – угрюмо спросил Хроно.

– Ненадолго... – ответил Наблюдатель. – Возьмись за мой посох выше моей руки.

Хроно крепко сжал словно отполированный деревянный посох и тут же, не сходя с места, очутился перед входом в крохотный ничем не примечательный монастырь. Наблюдатель молча кивнул жрецу на проем двери. Хроно, отчетливо ощущая минимальное количество времени, которое ему отвели на встречу с девушкой, быстро переступил порог монастыря. В помещении было темно, душно и тесно. Лишь кое-где горели небольшими группами тонкие свечи.

Сильно пахло благовониями. Глаза очень быстро привыкли к полумраку и вычленили в пространстве темную фигуру, стоящую на коленях перед статуей Будды. Темные длинные волосы каскадом были рассыпаны по спине. Девушка была одета в шелковую синюю тунику и белые шаровары. Хроно тихо подошел поближе, боясь нечаянно испугать Марго неосторожным шумным движением. От ее волос шел тонкий мягкий аромат цветов и травы. Глаза Марго были плотно закрыты, руки опущены вдоль тела. Борясь с желанием тронуть девушку за плечо, Хроно занес было руку, но тут же опустил ее. Делать было нечего. Снаружи ждал Наблюдатель, а время, отпущенное ему на встречу, нещадно утекало. И ничего нельзя было с этим поделать. Выводить человека из медитации никто не имел права.

Потоптавшись еще немного на месте, Хроно уже повернулся лицом к выходу, как вдруг услышал:

– Не уходи.

Голос у Марго изменился с их последней встречи, став грудным и тягучим. Ее просьба больше походила на приказ. Она медленно встала с колен и повернулась лицом к бывшему учителю. Подойдя к нему, девушка коснулась лицом груди Хроно, а затем обняла его. Хроно затаил дыхание, прислушиваясь к собственным ощущениям. Он обнял ее за плечи, отстранил от себя и посмотрел ей в глаза. Казалось, Марго пронизывает своим взглядом насквозь и знает его куда лучше, чем он сам себя. Хроно позволил себе на секунду расслабиться и, крепко сжав в объятиях Марго, прошептал:

– Девочка, моя. Я так долго тебя искал.

Глядя девушку по гладким блестящим волосам, Хроно не хотел отпускать ее.

– Я не готова еще идти с тобой, Хроно, – отстранилась от него Марго.

– Я знаю это, – чеканя каждое слово, будто выдавливая их из себя, ответил жрец. – Марго, ты стала для меня очень дорога.

Девушка согласно кивнула головой:

– Я больше не хочу быть чьей бы то ни было игрушкой. Мне надо научиться самой принимать решения и нести за них полную ответственность. Нужно найти в самой себе источник Силы и Могущества. Так я буду лучше понимать тебя, Хроно.

Жрец усмехнулся своим мыслям и сделал несколько шагов к выходу. Марго отдалилась от него еще сильнее. Хроно это понимал и принимал как данность. Любая попытка Марго приблизиться к пониманию Хроно как мага, как человека или как мужчины, была обречена на провал. Только Любовь могла сблизить их, объединить в нечто целое, бесконечно мощное и вечно существующее. Но Марго не могла полюбить. Она могла лишь заразиться Любовью, как вирусом, и переболеть ей необходимо было в одиночестве. Хроно понимал, что это суровое, жестокое испытание девушка может не выдержать, но и изменить уже запущенный в себе процесс раскрытия Любви он не мог, да и не хотел.

Он знал, что его Любовь, распространившись на Марго, частично защитит ее от воздействия черных подушек. Но полностью обезопасить ее он не мог. Хроно вышел на солнечный свет из монастыря. Наблюдатель молча кивнул головой, не проронив ни слова. Жрец быстрыми шагами преодолел небольшое расстояние, отделяющее его от старца, и так же молча сжал посох поверх его руки. Последнее, что он увидел внутренним зрением, была Марго. Губы ее беззвучно шептали не то мантру, не то прощальные слова. Но неприятный осадок, что он не сильно то был здесь нужен, все же поселился в сердце.

Хроно вместе с Наблюдателем появились у костра Вечности. Цвет пламени, как ни странно, был зеленого цвета. Старец рукой показал Хроно место рядом с костром, а сам сел на бревно напротив гостя. Жрец воспользовался предложением, согнул ноги по-турецки и уселся на холодный песок. Пламя костра совершенно не грело, но Хроно чувствовал его воздействие как покалывание в коже, мышцах, словно через него пропускали слабый электрический ток. Холодный ветер развеивал одежду, которая висела на Хроно, как на вешалке.

Но чувства голода и холода он не испытывал. Он ждал, когда Наблюдатель скажет ему о его собственных изменениях – мутациях, что с ними делать, как ими пользоваться и как их запускать. Тратить драгоценные годы на исследование полученных новых свойств не имело смысла, если все это ему мог рассказать и показать Наблюдатель. Но он пока молчал, а Хроно твердо решил первым не задавать никаких вопросов.

Седоволосый старец не заставил себя долго ждать. Он взял тоненький прутик – веточку и быстро что-то нарисовал на небольшой песчаной площадке, лишь изредка поглядывая на жреца пронзительным взором. Хроно почувствовал в добавочных позвонках странное шевеление.

– Подержи руку над рисунком, – предложил Наблюдатель.

Хроно без лишних слов просто протянул руку ладонью вниз, считывая информацию, оставленную для него на песке. Ему казалось, будто в ладонь ударил поток теплого воздуха. Структурированная энергия медленно заполняла все тело. Хроно держал руку до тех пор, пока не исчезло ощущение тепла. Быстро пробежавшись вниманием по своему телу, он сразу отметил некоторые изменения, произошедшие с ним. Добавочные позвонки горели огнем. Район лопаток тоже ощутимо жарило. Форма зубов стала заостренной. Короткий волос перестал быть мягким, а стал больше напоминать тонкую проволоку, торчащую в разные стороны. Челюсти и руки болели. Локтевой сустав как бы раздвоился. В итоге получилось по добавочному локтевому суставу. Болезненные метаморфозы продолжали происходить. Одни медленно сменялись другими, не оставляя за собой следа.

Хроно сидел ровно, боясь пошевелиться, сцепив зубы, которые к тому моменту вновь приобрели нормальную форму. Пока он примерял на себя все новые и новые мутации – трансформации, Наблюдатель передал небольшую веточку неизвестного жрецу растения, предложил растереть его между пальцами и положить в рот. Хроно смял веточку и сунул растительный комочек между зубов. Челюсти никак не хотели его слушаться и, только усилием воли ему удалось немного разжевать горьковатую, терпкую на вкус ветку. На глазах выступили предательские слезы, которые независимо от него сами вытекли и никак не хотели скатываться вниз. Ощущение сломанных костей и порванных мышц с головой захлестнуло Хроно, не давая соображать, думать и тем более делать какие-либо движения.

– О... небо..., – прошептал Хроно одними губами, пытаясь сфокусироваться на Наблюдателе, который то расплывался в белесую дымку, то вновь обретал человеческую форму.

– Потерпи, сейчас все пройдет, – ответил Наблюдатель, глядя в сторону. – Сейчас все закончится.

Все тело Хроно взмокло, по нему рекой тек густой липкий пот. Руки он положил на колени заблаговременно, чтобы придать позвоночнику правильное положение. Боль исчезла внезапно, точно также, как и появилась. Хроно била мелкая дрожь. Некоторое время слова не складывались в предложения. К Наблюдателю подошел лама и принес чистое старое одеяло. Хроно молниеносно закутался в него. Теперь он вновь чувствовал холод и голод, как ежели он вновь стал нормальным человеком. С темных волос свисали ледяные капли пота.

– Если бы я знал, что будет так... Я бы не пошел, – клацая зубами, выдавил из себя Хроно.

– Кто бы сомневался, – устало усмехнулся Наблюдатель. – Предваряю череду последующих вопросов – это был запуск мутирующих агентов, коих в тебе огромное количество. Их мало запустить, их надо уметь контролировать. Тотальный волевой контроль. Иначе гибель. По другому нельзя, Хроно. После посещения Галаксиста ты стал как черт из табакерки. Теперь же ты будешь контролировать и использовать только те изменения, которые тебе необходимы в данный момент.

– Вы знаете про Галаксиста? – спросил Хроно, постепенно унимая дрожь в себе.

– Будем говорить так – это мой старинный друг, – хитро улыбнулся старец и тепло похлопал Хроно по руке. – Тебе надо немного отдохнуть и поесть. Тебе покажут дорогу и дадут еды. Воспользуйся предложением, Хроно.

К жрецу подошел лама – помощник и подал ему руку. Хроно медленно встал, перекинул одеяло через руку и молча зашагал вслед за проводником.

Хозяин Белоозера быстро спускался вниз с горы по только ему известным ориентирам. Андрей старался не отставать, идя за своим проводником след в след. Место, куда направлялись маги, действительно поражало воображение. Гористая местность резко сменилась достаточно большим и ровным, как стол, плато. Долину полностью покрывала изумрудная мягкая трава. Солнце клонилось к закату. Еще несколько минут и оно полностью исчезнет. Андрей знал эту особенность заходящего солнца гор. Все пространство, насколько хватало глаз, было словно усеяно голубыми линзами озер. Начиная от совсем маленьких, больше похожих по размеру на лужи, до достаточно приличного размера водоемов. Ветра не было, пения птиц тоже. Пока хозяин Белоозера спускался с горы, он не проронил ни слова. Но как только его нога коснулась шелковистого зеленого травяного ковра, все разом изменилось. Исчезло напряжение, которое постоянно сопровождало Андрея всю дорогу, улучшилось настроение, появился неизвестно откуда взявшийся кураж и беспричинная радость.

– Ночевать будем на месте. Мы уже почти пришли, – бросил хозяин Белоозера через спину, не оборачиваясь.

Андрей набрал полные легкие воздуха и улыбнулся:

– Совсем другое место, дышится легко, мысли легкие. Кажется, еще немного и взлетишь.

– Смотри поосторожней, – предупредил проводник.

– Почему? – странное место совершенно не вызывало у юноши чувства опасности или тревоги.

– По кочану. Воздух здесь особенный. Можно так надышаться и такое увидеть – в любой дурке позавидуют. Это место само себя бережет от дураков, – на полном серьезе ответил хозяин Белоозера.

– Спасибо за комплимент, – съязвил Андрей.

– Станный ты человек, все на себя меряешь. Я же в целом сказал, а ты только частности понимаешь. Это проблема, – усмехнулся проводник.

Юноша решил больше не обращать внимания на колкости в свой адрес, тем более, что чувство юмора не было его сильно стороной. Хранитель Белоозера резко остановился и кивнул головой в сторону небольшого, почти круглого озера.

– Ночевать будем здесь. Мы пришли. Скидывай пожитки. Да не обижайся на меня, я редко с людьми общаюсь, – по-доброму сказал проводник и положил руку на плечо юноши. – И еще. Зови меня Анатоль.

– Добро, – Андрей поставил рюкзак рядом с собой, уселся на пологий берег и скрестил ноги.

Вечерний воздух был густой, теплый и наполненный ароматом травы. Солнце окончательно село, оставив после себя толстую полосу света.

– Вечером и ночью будет холодно. Может, костер разведем? – спросил юноша, не отрывая взгляда от медленно уменьшающейся полосы света.

– Нет. Здесь нельзя жечь костры, нельзя плохо думать. Собственно, думать тоже чревато. Постарайся расслабиться. Доверься этому месту, растворись в нем. Словно «оно», место, есть, а тебя, твоего «я» в нем нет, – дал рекомендации хозяин Белоозера и сам встал рядом с юношей, уперев руки в боки. – Чего сидишь! Делай, давай!

Андрей глубоко вздохнул, положил руки на колени и закрыл глаза. Пока он сидел и настраивался на место, фиксируя собственные ощущения, солнечная полоса исчезла, сме-

нившись на глубокие сумерки. Когда юноша открыл глаза, все небо было усыпано золотистыми точками звезд. Их было настолько много, что только сейчас Андрей понял выражение «сидеть под бесконечным куполом неба». Юноша улыбнулся и посмотрел по сторонам. Рядом с ним, не двигаясь, сидел хранитель Белоозера.

– Анатоль, что мне делать дальше? – спросил Андрей.

– Пока просто сиди и дыши. Выдыхай в землю. Почувствуй связь с местом. Потом обрати внутреннее видение на озеро.

– И...?

– И увидишь. Доступ тебе открыт. Пользуйся, – коротко, без объяснений, бросил хозяин Белоозера.

Андрей замолчал, чувствуя, что дальнейшие расспросы бессмысленны. Юноша глубоко и ровно дышал, почестному стараясь раствориться в пространстве. Земля была теплая, паркая, как летом после дождя, но прохладный воздух давал о себе знать. Андрей передернул плечами, скидывая с себя остатки оцепенения. Наступила ночь. Юноша открыл глаза и посмотрел по сторонам. Но ничего примечательного и интересного не заметил. Он перевел взгляд на Анатоля. Хранитель Белоозера сидел рядом с ним с закрытыми глазами, и, казалось, совершенно не обращал на молодого мага никакого внимания. Вдруг Андрей спиной почувствовал присутствие. Быстро повернув голову за спину, он вглядывался в темноту, но никакого человеческого или животного силуэта не обнаружил. По спине пробежал холодок. Энергетическое образование приблизилось и замерло буквально в двух шагах от Андрея. Юноша беспокойно заерзал и посмотрел на хозяина Белоозера, ища в его лице помощника и советника.

– Не бойся, – хриплым голосом сказал Анатоль. – Он тебя не съест. Это природный дух. Он тут самый главный. Пришел посмотреть, кого я тут притащил. Не опозорься, смотри.

Андрей попытался внутренне успокоиться и перестал концентрировать внимание на напрягающем его присутствии. Интуиция подсказывала закрыть глаза и обратить внутреннее видение на озеро. Как только он это сделал, тут все началось. Из озера медленно поднимался в ночное небо громадный черный как смоль столб энергии. Он медленно уходил ввысь, связывая Белоозеро с неизвестно где расположенной конечной точкой. Андрей медленно встал, так как мышцы затекли и немного побаливали, открыл глаза и вплотную подошел к воде. Даже с открытыми глазами он видел этот плотный столб энергии, выходящий почти из середины озера. Все ощущения подсказывали залезть в воду и войти в странный столб. Что именно Андрей и сделал. Мягкими уверенными шагами он вошел в воду и начал двигаться в нужном направлении.

Озеро было очень маленькое. Юноша медленно продвигался вперед. Вода также медленно поднималась вверх, охватывая сначала щиколотки, потом бедра, живот и наконец грудь. Все. Андрей коснулся телом плотной энергетической завесы. Черный столб был настолько плотным, что войти в него не представлялось возможным. Маг посмотрел в сторону хранителя Белоозера, но оттуда не поступало никаких рекомендаций. Андрей решил обойти или проплыть по периметру колонны, в надежде найти хоть какую-нибудь лазейку, трещину или тайный ход. Но из этой затеи ничего путного не вышло. Столб стоял монолитом и казался неприступной крепостью. Нужно было срочно что-то предпринять, иначе странное волшебное сооружение могло исчезнуть в любой момент, а пробраться туда было необходимо. Андрей встал на тоже самое место перед колонной, приложил ладони к ее упругой поверхности, закрыл глаза и сосредоточился. Как ни странно, стенка немного подалась вперед и стала более разреженной.

Андрей стал светиться белым светом, становясь похожим на огромного светлячка. Сила изливалась из него потоком, полностью растворяя перед собой преграду колонны. Юноша резко почувствовал провал. Ощущение воды исчезло, будто он очутился в пустом пространстве. Чувство невесомости затопило мага с головы до ног, стирая границы его «я», оставляя

на секунду чувство границ собственного тела, которое молниеносно сменилось ощущением безграничного пространства. Без тела, без «я», без мысли, без чувств. Сколько Андрей пробыл в этом состоянии, он не мог сказать. Ибо времени там не ощущалось.

Но постепенно в восприятии снова появились границы пространства, которые медленно надвигались, обжимая мага в кольцо. Усилив воли юноша раздвинул границы восприятия колонны, пытаясь сделать так, чтобы черная заполненная труба не ощущалась. Но она все равно медленно наползала, концентрируясь вокруг мага, просачиваясь в него, заполняя собой его внутреннее пространство. Андрей перестал сопротивляться и навязывать разумной энергии свои правила и полностью отдался всепоглощающим ощущениям наполненности и мощи.

Столб стал редеть, будто утренний туман под первыми лучами солнца. Впитываясь в мага, энергия Хаоса, как потом узнал юноша, внесла существенные изменения в его внутренний узор Силы, а, следовательно, изменила восприятие, мышление, адаптивные свойства физического тела. Излучение от Андрея выросло в несколько раз, превратив его в светящийся белый шар, отчетливо выделяющийся на фоне черного пространства. Постепенно вернулось ощущение прохладной воды, мокрой одежды. Анатолий все также сидел у кромки воды и тихо наблюдал за юношей. Спокойная радость наполняла сердце хранителя Белоозера. Ведь на его веку Андрей был вторым человеком, кто вошел в таинственный портал, соединяющий воды ничем не примечательного на первый взгляд крохотного озерца с далекой точкой, расположенной где-то за пределами разума, понимания и чувствования. Где нет ни человеческой, ни животной, ни минеральной сути бытия. Где все едино, ново и алогично. Оттуда идет все и распространяется в каждый уголок нашей безграничной Вселенной. Андрей пока не догадывался, что стал счастливым обладателем точки отсчета. Порождая свою частицу на любой из планет, Хаос обеспечивал себе транспортный мост всего из ничего, наделяя своего носителя силой, самодостаточностью и разумом. Анатолий был первым, кто прикоснулся к неприкасаемому, став хранителем чудесного озера, дающего вход в волшебную страну Божественного провидения и Силы.

Светимость Андрея изменилась. Пока он дошел до берега, весь свет всосался в него, сконцентрировавшись в районе грудины. Анатолий сидел на том же самом месте, не шелохнувшись. Юноша подошел к хранителю Белоозера и уселся рядом. Присутствие природного духа больше совершенно не тяготило и не напрягало мага. Даже наоборот. Естественная природная сила, оформленная в некое подобие человеческой фигуры, органично наполняла собой волшебное место. От земли вкусно пахло теплом, цветами, которых в это время года здесь и в помине не было, и ночной свежестью. Вся эта совокупность запахов ощущалась одновременно, принося дополнительный покой и умиротворение. Андрей выпрямился, уселся на мягкую короткую траву, скрестив ноги, и закрыл глаза. Ни есть, ни говорить не хотелось какое-то время. Но любопытство взяло вверх.

– Что это было, Анатолий?

– Это – первородная Сила Хаоса. Она есть в каждом человеке, вот только добраться до нее весьма проблематично, – спокойно, не открывая глаз, ответил хранитель Белоозера.

– Именно сюда я получил доступ или будут еще чудеса? – юноша повернул голову в сторону Анатолия.

– Чудеса будут всегда. Почему не спросишь, зачем тебе это и что с этим делать?

– Ну, это закономерные вопросы. Я думал, ты сам на них ответишь, – добродушно улыбнулся Андрей.

– Ты поразительный человек. Но на эти вопросы тебе придется отвечать самому.

Юноша недоуменно захлопал глазами. Очень сильно хотелось возразить.

– Послушай. Это не честно. Все это смахивает на вручение гранаты обезьяне. Как я могу хоть что-то понять, если мне не дают никаких рекомендаций.

– Экспериментировать. Все в тебе, – просто ответил Анатолий. – Или ты, когда родился, тоже требовал пояснений?

– Нет, это совсем другое. При чем тут рождение, – с упрямством ответил Андрей.

– Отнюдь. Сегодня ты попытался состояться как человек. Ты заявил о себе Вселенной, что ты есть и с тобой придется считаться.

– Да ну. С чего это вдруг ей со мной считаться. Сейчас я никаких особых изменений в себе не наблюдаю. По-моему, это все пустые слова, – настаивал на своем Андрей.

– Ты упрям и ленив, как я посмотрю. Давай – ка, съешь булочку, может мозг твой немного начнет работать, – веселился Анатолий.

На этот раз Андрей не стал возражать. Рукой ухватив лямки рюкзака, он подтянул его к себе, открыл и достал две булочки. Одну протянул Анатолию. Молча жуя, маги смотрели на отражающиеся в воде Белоозера далекие мерцающие звезды. Есть действительно хотелось. Приятное тепло разлилось по телу, улучшая общее состояние и настроение.

– Анатолий, расскажи мне, пожалуйста, что делать дальше со всем этим, – не унимался Андрей, пытаясь раздобыть хоть какие-нибудь крупинки полезной информации.

– Что делать? Я же сказал: жить, экспериментировать, открывать в себе новые горизонты полученного. Я мог бы предложить тебе остаться на какое-то время у меня в гостях. Здесь тебя никто и ничто не потревожит. Но предвижу твой ответ. Поэтому не предлагаю. Но все же на какое-то время тебе придется задержаться. Давай-ка вставай. Прогуляешься немного.

С этими словами Анатолий достаточно бодро встал, несмотря на то, что просидел в одной позе без движения долгое время. Подав руку, он помог юноше подняться.

– На вот, переоденься, а то простудишься, – участливо предложил Анатолий, протягивая Андрею комплект сухого белья.

Не заметив подвоха, юноша потянулся за одеждой, но получил изрядный шлепок между лопаток. От падения его спасло только то, что он крепко держался за одежду в руках Анатолия. На долю секунды в глазах потемнело. Исчезло озеро, звезды, хранитель Белоозера. И тут же снова все вернулось, только половина пространства была совсем черная, как в таинственной колонне Хаоса, а вторая половина обычная: с озером, звездами, травой и Анатолием. Через минуту восприятие восстановилось.

– Ты что! Зачем! – выдохнул Андрей застрявший в горле воздух.

– Поправил тебя малость. А теперь смотри.

С этими словами Анатолий побежал. Вот только толи с гравитацией Земли что-то изменилось или время замедлилось, но Андрей воспринимал движения хранителя Белоозера как в замедленном фильме. Анатолий плавно отрывался от земли и так же плавно и медленно опускался. Потом вдруг сомкнул руки над головой, сложив ладони вместе, стал совершенно плоский и исчез совсем.

– Ух, ты! – восхитился Андрей.

– Не «ух ты», а пробуй, – раздалось в сознании юноши.

Сделав тоже самое, Андрей увидел удивительную картину. В момент, когда он сложил ладони вместе, точно так же сложилась реальность, или вернее его восприятие реальности. Все стало тонким как ниточка и плоским. Темнота полностью окружила юношу, плотно окутывая его с ног до головы так, что ничего не было видно. Андрей озирался по сторонам, пытаясь найти глазам хоть какой-нибудь ориентир, точку отсчета. Но там было пусто. Как показалось Андрею, совершенно мертвое пространство.

– Не волнуйся, – прозвучал в сознании мага голос Анатолия. – Просто у тебя здесь нет представительства. Опирайся на себя. Ты – это основная точка отсчета.

Андрею очень сильно захотелось увидеть хоть какой-нибудь источник света, хоть самую маленькую искорку, чтобы убедиться в наполненности Тьмы. И только он подумал про это, как

из глубины мрака вынырнула светящаяся точка, которая очень медленно хаотически перемещалась и дрожала.

– Двигай ее к себе! – последовал в сознании приказ Анатоля.

– Как?!

– Сознанием. Притягивай ее как магнит. Тебе же нужен свет, в конце концов, – усмехнулся Анатолий.

– А тебе?

– А мне – нет. Я сам – Свет. Ну же, давай! Шевели сознанием.

Собрав все свои силы, Андрей начал пропускать через себя темное пространство, засасывая все большие и большие объемы. Но, маленький источник света не приблизился ни на йоту.

– Он все равно не двигается, стоит на месте. Где мы вообще находимся? – Андрей внутренне напрягся, пытаясь притянуть к себе источник света.

– В тебе, во мне, в любом другом человеке. Везде, одним словом, – прозвучал ответ во мраке.

Андрей начал злиться. Эта непонятная игра в прятки или кошки – мышки ему порядком надоела. Нашупав за спиной посох, он размахнулся и воткнул его в беспросветную гущу Тьмы. Точка света дрогнула и мгновенно очутилась прямо перед ним, приобретя формы сотканного из света Анатоля. Сзади него развевался такой же светящийся плащ, из – под которого торчала рукоять короткого меча. Вся одежда Анатоля была расшита светящимися старинными рунами, вокруг головы была повязана плетеная лента. Из ниоткуда взявшийся ветер мягко развеивал чуть волнистые волосы. Такого Анатоля Андрей видел впервые.

– Кто ты такой? – спросил юноша, поражаясь радикальным изменениям, произошедшим с его проводником за такое короткое время.

– Я такой же, как и ты, – последовал ответ в сознании мага. – Посмотри на себя.

И только сейчас в свете излучения Анатоля, Андрей смог разглядеть себя. Совершенно белые волнистые волосы свободно падали на плечи, ничем не перевязанные. Тканая рубаха и штаны, заправленные в сапоги, были свободного кроя. Рубаха как у Анатоля, красовалась старинными рунами, которые словно светились изнутри. Весь его посох был испещрен непонятными, но сильно знакомыми знаками. Андрею казалось, что он их, возможно, сам когда-то давно искусно вырезал, любовно полируя поверхность грубыми старыми пальцами.

– Я знаю этот язык... – словно что-то припоминая, сказал Андрей.

– Прочитай надпись, – кивнув на посох, предложил Анатолий.

– Я – Здесь. Я стою перед тобой, собой, Всевышний. Сила моя есть Свет твоей Любви. Свет, идущий от тебя через меня, да озарит он Путь идущим по пути к тебе со мною рядом. Тьма да расступится по силе и воле твоей.

Андрей покрутил посох в руках, но больше там ничего не было вырезано.

– Откуда я помню и знаю этот язык? – открыто глядя на Анатоля, спросил юноша.

– Ты очень стар, Андрей. Много старше, чем ты думаешь. А язык этот – язык наших Предков, древних, как сама жизнь на Земле.

– Значит мы не от обезьян, – констатировал факт юноша.

Анатолий громко рассмеялся:

– О боже, а ты еще сомневался? Ты не перестаешь меня удивлять, воин Света.

– Кто? Нет, Анатолий, ты это придумал и пытаешься мне навязать. Не смешно, – угрюмо сказал Андрей и вернул посох за спину. – Я в эти игры не играю. Воины света, джедаи и всякие там чуды – юды. Особо-то я ничем не обладаю, да и делать ничего такого не умею.

Анатолий молча коснулся ладонью груди мага и сказал:

– Все здесь: и память, и навыки, и знания. Доступ ты получил, бери и пользуйся. Только не ленись.

С этими словами Анатолий повернулся спиной к магу и тотчас снова стал светящейся точкой, которая моментально скрылась из глаз во мраке. Андрея опять обступила непроглядная Тьма. Резко сомкнув ладони над головой, юноша очутился на берегу озера. Анатолия нигде не было видно, но юношу это теперь не беспокоило. Поджав под себя ноги, он сел по-турецки и стал смотреть на спокойную водную гладь озера.

Глава 2. Мы идем

Воспользовавшись чароитовым диском, Тамара очутилась прямо перед домом Аристарха. Она медленно подошла к дому. Но, ни звука, ни шороха, ни тем более присутствия магов, не обнаружила. Тишина и напряженное спокойствие окутывало все пространство и ведьму с ног до головы. Казалось, в воздухе разлилась тщательно скрываемая угроза, замаскированная пением сверчков и легким дуновением теплого ветра.

– Дедушка! – громко крикнула ведьма, в надежде, что кто-нибудь все – таки отзовется из пустоты. – Иса! Куда вы, черт побери, все делись!

Потоптавшись на крыльце, Тамара зашла в дом. На столе лежали недоеденные остатки серого хлеба, стояли кружки с недопитым, еще горячим чаем. Девушка села на лавку и повернулась лицом к входной двери. Солнце стояло в зените, насыщая осеннюю землю пока еще теплыми лучами. Но сомнительное тепло, тишина и покой лишь еще сильнее разжигали напряжение и ожидание чего-то неприятного, неизбежного. И оно не заставило себя долго ждать. В дверях словно из воздуха соткался человеческий силуэт. Это был мужчина высокого роста с седыми гладкими волосами, крепкого телосложения и поразительно знакомыми черными глазами. Взгляд мужчины казался очень знакомым, только вот где Тамара его видела, вспомнить она не могла. Станный посетитель был в возрасте, можно сказать пожилой, но его биологический возраст не определялся, сколько Тамара не всматривалась в его излучения. Одет он был в темный костюм с еле заметными полосами, светлую рубашку в тон. Завершали образ сильно начищенные ботинки и явно дорогие запонки пиджака. Все это настолько нелепо выглядело на фоне дома Хранителя, что Тамара не удержалась и усмехнулась про себя. И без того жесткий взгляд незнакомца стал еще более суровым. Он словно магнит фиксировал Тамару на месте, не давая ей пошевелиться и отвести глаза. Он подавлял волю, подчиняя ее себе, словно рабыню. Ведьма вцепилась руками в деревянную лавочку так, что пальцы стали совсем белыми. Она отчаянно сопротивлялась приковывающему и опустошающему все ее существо взгляду. Высасывающий энергию поток немного ослабел. Спинай Тамара чувствовала, что кто-то близкий помогает ей и отчаянно борется вместе с ней с неизвестным злом, внезапно обрушившемся и напавшем на нее. Наконец ментальный поединок прекратился. Тамара почувствовала себя свободней, но сильно опустошенной энергетически. На ее лбу выступили крупные капли пота. Не смея пошевелиться, чтобы в порыве эмоций не истратить резервный объем энергии, ведьма дерзко вскинула на непрошеного гостя голубые как небо глаза. Только теперь это были не голубые озера, в которых можно утонуть и которые так нравились Исе. Теперь это был цвет надвигающейся грозовой бури, цунами, готового в любой момент обрушиться на неприятеля и утопить, изорвать его тело в клочья, а их разметать на атомы по всей Вселенной. И Тамара чувствовала в себе эту новую Силу, медленно растущую в ней и подтягивающуюся откуда-то из глубины ее души.

– А ты хороша, чертовка, – с едкой усмешкой произнес незнакомец. – Жаль, но ты мне пока не нужна. Где Хроно?

Теперь в памяти Тамары все встало на свои места: и где она видела похожее поведение, одинаковый жесткий уничтожающий взгляд, подчиняющий волю и разум, и где она слышала похожие интонации в голосе и нетерпимость ко всему светлому, волшебному. Не сводя глаз с мага, ведьма зло отчеканила:

– А я почему знаю. Его здесь явно нет, не видишь чтоли?

– Вижу. Но ты возможно знаешь куда он направился. Я его дед.

– Да хоть прадед. Мне какое до вас дело? – Тамара усмехнулась и продолжила. – По законам этикета надо было сначала представиться, а потом нападать, если потребуется.

Старик рассмеялся и тут же умолк:

– Да будет тебе известно, детка, я давно отменил для себя все правила. И тебе советую. Жизнь станет интересней... Значит ты не знаешь, куда спрятался мой внучок?

– Без понятия. Неудачной охоты, – мило улыбнувшись, сверкнула темно-синими, почти фиолетовыми глазами ведьма.

Старый жрец, как филин, склонил голову набок и пронзил девушку острым как жало взглядом.

– А мы еще встретимся, куколка. И не факт, что ты останешься в живых.

С этими словами Рафаил повернулся лицом к выходу и точно так же растворился в пространстве.

– Посмотрим... – бросила ему в спину ведьма, взяла в руки чью-то чашку еще теплого ароматного чая, сделала большой глоток и еще раз тихо прошептала: – Посмотрим.

Какое-то время Тамара сидела совершенно спокойно, пила уже остывший чай, восстанавливала затраченную на поединок энергию и размышляла. Больше всего ее интересовал вопрос, куда все подевались и почему ее никто не встретил. Что такого экстренного произошло, что Аристарх в спешке покинул свой любимый дом. И самое главное: «Где Исаак»? Эти вопросы хороводом бродили в голове и, ни на один из них Тамара не могла ответить. Мало того, она не видела ни одного энергетического следа, по которому можно было бы отследить траекторию перемещения магов. Все было тщательно вытерто в пространстве, видать на тот случай, если вдруг кто-то задумает помешать им или отвлечь от какого-то важного дела. Обижаться было бесполезно и непродуктивно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.